УДК 377.2 + 377.36 + 67/68(470.23-25)

А. В. Келлер

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕМЕСЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ XVIII – НАЧАЛА XX в.*

Выявлены основные тенденции развития ремесленного образования с 1722 г. по начало XX в. Показана роль цехов и государства в деле обучения учеников и становлении институтов начального и среднего профессионального образования среди ремесленников.

Ключевые слова: цехи; городское ремесло; модернизация; ремесленники; мастеровые; ремесленные ученики; профессиональное ремесленное образование.

Инновационные элементы, введенные в эпоху усиленной трансформации российского общества во время петровских реформ, невозможно делить на «искусственные» и «оригинальные», т. к. усвоение знаний или методика применения новых технологий имеют зачастую универсальный характер, независимый от национальной специфики. Конечно, «чисто национальные» решения принципиально возможны, но при детальном рассмотрении петровских реформ до́лжно признать, что их успех заключается прежде всего в их универсальном характере.

Карл Аймермахер, отметил, «что именно универсальный характер сходных форм сознания проявляется прежде всего во взаимодействии сходных и различных знаковых систем», что «семиотическая способность человека... находит выражение в том числе и в линиях развития и эволюционных возможностях культуры». Именно «в сознательном наложении или же комбинации элементарных и сложных знаковых комплексов... возникают новые, вторичные знаковые модели» [Аймермахер, с. 28–31]. Во время и после Петровских реформ прослеживается именно это «соединение или смешение различных знаковых систем» [Там же].

Любая реформа, будь она разработана иностранными специалистами или отечественными, с заимствованием иностранного или развитием собственного опыта, всегда является процессом, в ходе которого старые формы и содержание видоизменяются (модифицируются) или им на смену приходят новые, когда в процессе освоения, усвоения или адаптации происходит ассимиляция информации и ее интеграция в уже существующий «национальный» комплекс знаний и опыта. Последние, в свою очередь, становятся в процессе осознания, запечатления и практики неотъемлемой частью «национальной» специфики или «национального самосознания».

Новая столица Российской империи с самого начала ее существования стала тем экспериментальным пространством [см.: Schlögel], в котором с созданием цехов проходили введение, апробация и «подгонка» новых социальных

* Статья подготовлена в рамках реализации гранта Правительства РФ по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования и научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации. (Лаборатория эдиционной археографии, Уральский федеральный университет). Договор № 14.A12.31.0004 от 26.06.2013 г.

© Келлер А. В., 2014

(самоуправление), профессиональных (введение технических стандартов) и образовательных (обучение учеников и подмастерьев) институтов [Keller, 2006]. В тесной связи с этим стояли вопросы ремесленного и технического образования.

***

В. Н. Татищев утверждал, согласно положениям меркантилизма, «что всякой области богатство, сила и честь происходит единственно от прилежности народа к рукоделиям...» [Татищев, с. 392]. Развитие «рукоделий», или ремесел, предусматривал именной указ 1722 г. о введении цехов в России, в котором был впервые законодательно закреплен статус ремесленного ученичества[1], но не был поставлен вопрос о ремесленном образовании. Методы и содержание обучения оставались личным делом каждого отдельного мастера. И все же контекст формулировки в петровском указе: «и освидетельствовать так, как в чужих краях» [ПСЗРИ-1, т. 6, № 3980], приобрел после присоединения остзейских провинций в 1721 г. согласно Ништадтскому мирному договору совершенно иное звучание. Теперь опыт цеховой организации ремесла не переносится на «русскую почву» исключительно из-за границы, но распространяется из западных областей Российской империи на ее прочие регионы. Остзейские провинции, а позднее Великое княжество Финляндское с 1809 г. и Царство Польское с 1815 г. стали теми площадками, где проходили апробацию социальные новации. Санкт-Петербург в данном случае был тем передаточным звеном, где данные социальные новации внедрялись и «обкатывались».

Вплоть до 1840-х гг. XIX в. ремесленное образование не являлось темой для обсуждения в правительственных и общественных кругах. К середине XIX в. деятелями новой педагогической науки уделяется все больше внимания роли «трудового», рукодельного или ремесленного обучения в народном образовании, когда обучение какому-либо ремеслу начинает занимать важное место в педагогических теориях и практике [см.: Ушинский].

Изменившееся к середине XIX в. «настроение умов» имело своим следствием не только развитие педагогической науки, но и распространение идей о «современном», соответствующем «духу времени» воспитании детей, что, в свою очередь, повлияло на усиление внимания к ремесленному образованию [Эймонтова]. Посмотрим на конкретных примерах, каким образом это сказывалось на законодательной деятельности правительства, а также в профессионально-ремесленной и общественно-культурной областях.

Пристальное внимание общественности и правительства к образованию ремесленных учеников имело и более конкретную причину. В результате постепенного ускорения индустриализации с 1860-х гг., наивысших темпов индустриального развития 1890-х и 1910–1913 гг. особенно остро стал чувствоваться недостаток технических специалистов в промышленности, рекрутировавшихся, в том числе, и из ремесленных мастеров и подмастерьев. Более того, принципы

[1] «...и учеников с гражданы не числить, и жить им в тех местах, сколько кто похочет, (а ученикам ранее семи лет не отходить, а по семи летах давать свидетельствованные письма, и освидетельствовать так, как в чужих краях)» [ПСЗРИ-1, т. 6, № 3980, с. 665; ср. № 3708].

ремесленного образования и ученичества были перенесены на фабрики и заводы почти в неизменном виде.

До XVIII в. условия ученичества в России не были законодательно оформлены. Срок ученичества определялся по традиции в 5 лет, реже в 3–4 года [Очерки..., 1985, с. 165]. Первые инициативы русского правительства в области обучения ремеслам в начале XVIII в. имели три причины.

Во-первых, ремесло как материальная база армии, флота и двора обеспечивало последние необходимым материалом (сукно) и продуктами (конская сбруя, снаряжение и иные изделия из кожи, изделия металлические и портновские). Этот аспект нашел свое законодательное оформление в сенатских указах 1731 [Очерки, 1985, с. 167; ПСЗРИ-1, т. 15, № 5757] и 1761 [ПСЗРИ-1, т. 15, № 11224] гг. Предписанное ранее обучение ремеслам рекрутов от 20 до 35 лет лишь отчасти дало желаемый результат. Иностранные ремесленники смогли наладить выпуск массовой продукции, необходимой для армии и флота, вводя, скорее всего, элементы поточного (мануфактурного) производства, когда подмастерья или рабочие получали лишь ограниченные навыки для производства какой-либо операции, отдельной детали, фрагмента, выкройки по лекалам. Такое производство не предполагало полноценного долгосрочного обучения, как это предусматривалось в цехах: пять лет учеником и три года подмастерьем с последующим экзаменом. Можно предположить, что иностранные мастера, приписанные к полкам, не были заинтересованы в обучении русских учеников, т. к. получали высокий оклад и не желали выращивать себе конкурентов. Косвенное подтверждение тому дает факт их тридцатилетнего существования при Кадетском корпусе, где они не выучили ни одного ремесленного ученика [см. ПСЗРИ-1, т. 15, № 5811, 11224].

При таких обстоятельствах было трудно говорить о подготовке профессиональных кадров в ремесле, мастеров, знающих в совершенстве свое ремесло, материалы и технологии. Видя это, правительство указом 1761 г. предписывает набрать в обучение в Первом Кадетском корпусе Петербурга 150 учеников гарнизонной школы в возрасте от 13 до 15 лет для потребностей армии. Сюда же на обучение ремеслам посылались дети служащих и дети лиц из свободного состояния того же Кадетского корпуса. Кроме обучения письму, чтению, математике, геометрии и рисованию, ученикам преподавался немецкий язык, т. к. «все хорошие мастеровые немцы, которые не довольно русского языка знающие» [ПСЗРИ-1, т. 15, № 11224, с. 670]. В контексте этих указов не следует забывать, как правило, «негативную» направленность большинства законов, издававшихся, чтобы решить определенную проблему.

Во-вторых, ремесло являлось в XVIII и XIX вв. одной из важнейших отраслей экономики любой европейской страны, не вступившей в фазу индустриальной революции. Это был традиционный институт социализации и главный источник дохода низших и средних слоев как городского, так и отчасти сельского населения, был важным социально-экономическим фактором в жизни страны.

В-третьих, преподавание ремесла было основным методом так называемого «трудового воспитания». Именно этим руководствовались основатели Воспитательного дома (1770) и Коммерческого училища (1772) Петербурга, где предусматривалось обучение «художествам и мастерствам» [Очерки..., 1985, с. 167].

Мотивы правительства, объясняющие его политику в области образования, основывались на принципах европейского Просвещения [Артамонова, с. 169, 177], предусматривавших гармоничное воспитание молодого поколения, в котором важная роль отводилась приобретению навыков ручного труда. Заслуга Жан-Жака Руссо и Дени Дидро заключалась именно в систематическом осмыслении взаимосвязи труда умственного и ручного (понимая всю условность деления труда на интеллектуальный и физический) в процессе воспитания как важнейшей предпосылки успешного развития ребенка. Поэтому понятно, что пребывание Дидро в Петербурге не ограничилось только беседами с императрицей[2], но имело большое символическое и декларативное значение для развития системы российского образования. Идеи Просвещения получили свое оформление в основании детских приютов, воспитанники которых обучались какому-либо ремеслу [Бецкой; Эймонтова]. Заметим, что задолго до того, в 20-е гг. XVIII в., об этом же, но в контексте основания горнозаводских школ на Урале, говорил В. Н. Татищев, считавший важным в обучении учеников сочетание теории и практики [Очерки..., 1985, с. 205].

«Грамота на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г. включила в себя Ремесленное положение, впервые подробно описавшее и регламентировавшее в 123 статье в подпунктах 1–117 отношения мастеров, подмастерьев и учеников. Мастеру ученика предписывалось «учить порядочно, обходиться с ним человеколюбиво и сходственно здравому разсудку, без причины не наказывать, излишной и необыкновенной не по ремеслу работы на него не налагать самому, и семье своей не дозволять налагать» [ПСЗРИ-1, т. 22, № 16187]. Подмастерьям же и ученикам наказывалось «быть верными, послушными и почтительными к мастеру и его семье» [Там же].

В контексте идей Просвещения находится Устав уездных училищ 1804 г., предусматривавший предметы для привития навыков ручного труда [см.: Аминов, с. 26–28]. Но в данном случае было бы преувеличением говорить о полноценном ремесленном образовании. Эти предметы можно скорее сравнить с уроками труда в советской школе, дававшими навыки ручного труда, но далекими от полного ремесленного образования. С началом гражданских реформ 1860-х гг. правительство принимает конкретные меры по улучшению технического образования, стоящие в общем контексте развития технического образования в странах Европы и Америки [см.: Summerfgield; Hazon; Fox; Grootaers; Schlagenhauf; Day].

Указы 1869 г. «Об общественных организациях по распространению технических знаний», и 1888 г. «Основное положение о ремесленных училищах», разрешавшие организацию и регламентировавшие порядок учреждения промышленных или ремесленных училищ, создали необходимые законодательные предпосылки для возникновения системы низшего и среднего профессионально-технического образования в России и в частности в Петербурге, где находились старейшие и наиболее развитые по уровню подготовки преподавательского

[2] Жан-Жак Руссо придавал в воспитании особое значение ручному труду; Дени Дидро, во время пребывания в Санкт-Петербурге (1773–1774), написал по просьбе Екатерины II ряд заметок о воспитании («О школе для молодых девиц», «Об особом воспитании», «О публичных школах» и др.), имевших важное значение для развития педагогической мысли в России [Бильбасов].

состава и технического оборудования заведения подобного рода [Ремесленные училища..., с. 5, 21, 43–67; Указатель..., с. 55–71; Список..., с. 26, 30, 32, 36, 38].

Эти правительственные меры способствовали становлению профессионального ремесленного образования и выделению его из лона фабрик, заводов и ремесленных мастерских как самостоятельного подразделения в системе образования [Ремесленные курсы...].

До середины XIX в. вопросы образования ремесленных учеников, находящиеся непосредственно в ведении ремесленной управы российских цехов, оставались исключительно в ведении последних. Закрепленные буквой закона, они оставались личной прерогативой каждого конкретного мастера, в дела которого мог вмешаться старшина какого-либо ремесленного цеха или даже глава ремесленных цехов, но на практике этого не происходило. Постепенное осознание важности организации ремесленного образования, как правительством, так и ремесленной управой, привело к возникновению со стороны ремесленников различных инициатив.

Значение полноценного общего образования для русских ремесленников, среди которых к началу XIX в. было еще много безграмотных, особенно ясно осознавалось при сравнении с иностранными ремесленниками, экономическое положение которых было значительно лучшим [РГИА, ф. 1287, оп. 37, д. 135, л. 3]. Причем характерной чертой российской действительности было не наличие иностранных ремесленников как таковых, а их техническое и материальное превосходство над российскими ремесленниками, что признавалось последними, вплоть до середины XIX в. [см.: Очерки..., 2009, с. 8]. Образование формировало у ремесленника «хороший вкус» и помогало ему лучше следить за развитием моды. Эта связь между хорошим образованием и качеством продукта, отличительной особенностью которого была не только практическая, но и эстетическая компонента, стала со временем ясно осознаваться русскими ремесленниками [Тромонин; Ракеев, с. 20–22].

С 1840-х гг. именно цеховые ремесленники Петербурга стали настойчиво говорить о необходимости систематической организации ремесленного образования. На это же время приходятся правительственные комиссии под началом барона Ю. Ф. Корфа, выявившие совершенно неудовлетворительное его состояние в ремесленных мастерских [Труды..., с. 79–80, 304]. Некая односторонность взгляда и предубеждения со стороны представителей технической интеллигенции и государства, резко критиковавших положение в ремесле, приводила к тому, что не принимались в расчет существенные отличия в качестве образования между различными ремеслами и мастерскими. Для них ремесленники — это представители «темного царства» [см.: Радецкий]. При этом именно из среды ремесленников раздавались голоса мастеров, понимавших важность повышения уровня общего образования среди ремесленных учеников. Для этих целей в Петербурге в 1836 и 1841 гг. правительством открываются две школы рисования для обучения детей основам черчения и рисования [Тюфилин, с. 13–14], а в 1876 г. по указу Александра II основано Центральное училище технического рисования, носящее сегодня имя престижной Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица [см.: Энциклопедия..., 1999; Энциклопедия Санкт-Петербург].

На необходимость повышения общего образовательного уровня ремесленных учеников указывал мастер ювелирных дел и старшина ювелирного цеха Гронмейер [Keller, 2002, S. 277; см. Труды...]. В своей брошюре, выпущенной в 1847 г. и посвященной проблемам образования в портновском ремесле, старшина цеха портных В. А. Резанов отмечал, что образование ремесленных учеников совершенно недостаточно и не соответствует современным требованиям. Задаваясь вопросом, почему русские ремесленники не могут конкурировать с иностранными, он отмечал низкий уровень образования учеников, которые, как правило, не имели возможности научиться читать и писать вне стен мастерской [РГИА, ф. 1287, оп. 37, д. 93; Резанов, с. 136].

Резанов пришел к выводу о необходимости организации ремесленного образования вне стен ремесленной мастерской. Ведь попытки улучшения ремесленного образования стояли в непосредственной связи с процессами становления системы общего образования в России того времени и связанными с этим реформами 1830-х гг., проводившимися министром народного просвещения П. Д. Киселевым. Здесь можно увидеть взаимосвязь между началом становления системы общего и ремесленного образования: начальных школ, школ рисования и ремесленных школ. Однако между пониманием проблемы и ее решением лежали десятилетия кропотливого ежедневного труда. Еще в 1889 г. фабричным инспектором Г. Ф. Ракеевым отмечалось неудовлетворительное положение дел [Тромонин, с. 10; Ракеев, с. 20–22].

Осознавая важность повышения образовательного уровня ремесленных учеников, ремесленный голова русских цехов Никита Максимович Комаров предложил в 1856 г. на заседании ремесленного отделения Петербургской Городской думы преобразовать «Приют для сирот и детей бедных ремесленников», содержавшийся обществом ремесленников, в Александровскую школу, находившуюся впоследствии на полном содержании Ремесленной управы русских цехов [Дом..., 1887; 1896]. Несколькими годами позже, 23.11.1862, при школе последовало открытие интерната [Пятидесятилетний отчет..., с. 3–7, 9–11, 26–28].

Эта школа была первым неправительственным учебным заведением Петербурга, дававшим детям ремесленников полноценное ремесленное и общее начальное образование. Дата основания этой школы может по праву считаться началом «регулярного» ремесленного образования на общественной основе. Здесь, в специально оборудованных мастерских, преподавались столярное, токарное, кузнечное и литейное ремесла. Кроме того, в школе преподавались закон Божий, русский язык, арифметика, рисование, география, чистописание и музыка. К 1873 г. в школе-интернате обучалось 106 учащихся, в 1874 г. их число было увеличено до 200, а в 1887/88 г. оно достигло 242 [Отчет..., 1888, с. 125].

Всего с 1862 по 1912 гг. на содержание и обучение 2 344 ремесленных учеников было израсходовано 993 960 руб. или в среднем по 424 руб. на одного ученика. Помимо этого, на средства ремесленной управы содержалась «Бесплатная Воскресная рисовальная школа для детей цеховых ремесленников» [Пятидесятилетний отчет, с. 3–7, 9–11, 26–28]. Вероятно, эта школа была преобразована позже в Классы рисования и черчения, т. к. в годовом отчете ремесленной управы за 1903 г. она более не упоминается. В этих классах имелось в 1911 г. 200 учащихся,

а в кассе насчитывалось 60 000 руб. капитала. Этот капитал составился из годовых отчислений петербургских цехов. Так, за 1903 г. последовали среди прочих выплаты цеха портных — 1 297,5 руб., хлебопекарного — 1 020,25 руб. и серебряных дел и позаментного — 969 руб. [Отчет..., 1906, с. 167].

Кроме упомянутых мер по повышению уровня ремесленного образования уже известный ремесленный голова Н. М. Комаров вынес 5 июня 1858 г. на обсуждение ремесленного отделения Городской думы вопрос об издании журнала «Русский ремесленник», издававшегося Ремесленной управой с 1862 по 1864 гг. Характерна аргументация Комарова, вынесшего свои наблюдения из повседневной жизни. Задавшись вопросом, почему русские ремесленники представлены в основном в низкооплачиваемых ремеслах, требующих больших затрат физической силы и меньшей квалификации, тогда как иностранные ремесленники заняты в основной своей массе в ремеслах, требующих высокой квалификации, продукты которых оплачивались соответственно гораздо выше, он видит причину такой структурной дискриминации русского ремесла в недостаточном ремесленном образовании [Keller, 2002, S. 277–279; см.: Анопов].

Такое разделение труда поддерживалось закрепившимися в сознании «русской публики» ассоциативными и синонимическими рядами, заведомо определявшими оценки потенциальных покупателей в отношении «товара русского» и «товара иностранного», которым соответствовали такие оценочные определения как «плохой» и «хороший» [Keller, 2002, S. 278]. Комаров тут же отметил, что источником подобных представлений, имеющих под собою отчасти реальную основу, являются все-таки предрассудки, т. к. можно было привести достаточно примеров качественных продуктов русских ремесленных мастерских, не имевших пока массового характера. Комаров предлагал два способа устранения этих недостатков, а именно: создание ремесленных школ и печатного органа для русских ремесленников [Там же; см.: Резанов, с. 1].

Одним из образцовых учреждений в этой области явилось Ремесленное училище цесаревича Николая, преобразованное в 1875 г. из отделения Дома призрения бедных детей в профессионально-техническое учебное заведение для мальчиков преимущественно из бедных семей, готовившее мастеров-слесарей для развивающейся промышленности. Характерна при этом взаимосвязь, прослеживающаяся между основанием детских приютов, домов призрения и ремесленным образованием. О качестве преподавания в Ремесленном училище цесаревича Николая говорит тот факт, что 26 марта 1900 г. по новому стилю Государственный совет вынес решение об учреждении на его базе механико-оптического и часового отделения. Впоследствии на базе училища был создан Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики [Основные вехи...].

Успех правительственных мер и дополнявших их частных инициатив привел к появлению в начале XX столетия разветвленной сети профессионально-технических учебных заведений. Специфика системы профессионально-технического образования до 1917 г. заключалась в том, что часть ремесленных и технических учебных заведений подчинялась министерству народного просвещения, другая — министерству торговли и промышленности. Первому были

подведомственны 249 учебно-профессиональных заведений, многие из которых находились в Петербурге [Тюфилин, с. 13–15]. Они подразделялись на четыре категории: профессиональные учебные заведения по уставу 1889 г., общеобразовательные школы для ремесленных учеников, начальные профессиональные школы и профессиональные школы с особыми уставами. В 1904 г. в данных заведениях обучалось при имевшихся 8 154 местах 6 942 ученика [Современное состояние..., с. 6, 31]. Такое соотношение имеющихся мест и наличного состава учеников не должно приводить в заблуждение относительно повышенного спроса на обучение в подобных учреждениях. Ведь многие из них были платными, что было существенным препятствием для поступления в них детей из малоимущих семей [см.: К вопросу..., с. 88–103; Краткие сведения...; Кронгауз; Кузьмин].

Интересно процентное соотношение 96 учебных заведений подобного рода из общего числа 249, подавших в 1904 г. отчеты для обсуждения на 3-м съезде русских деятелей по техническому и ремесленному образованию, относительно количества преподаваемых ремесел: в 27 % из них преподавалось лишь одно ремесло, в 47 % — два, в 19 % — три, в 7 % — более трех ремесел. Можно предположить, что многопрофильные учебные заведения с несколькими профессиями находились именно в обеих столицах, а также в таких крупных городах, как Казань, Харьков и Одесса [Современное состояние..., с. 5; см.: Магсумов; Маленко; Положение...].

Эти усилия приносят свои плоды. Вопреки часто встречающемуся негативному мнению ученых, литераторов, видных общественных деятелей того времени по отношению к общему уровню грамотности (умение читать и писать) среди ремесленников, исследование Г. И. Архангельского, проведенное в 1869 г., показало, что на первом месте по уровню грамотности среди женщин (средний показатель 47 %) находились именно представительницы ремесленного сословия (54 %). Им следовали разночинцы (46 %), мещане (38 %), крестьяне и семьи армейских служащих (соответственно по 26 %). Следовательно, по уровню грамотности среди женщин ремесленное сословие уступало только дворянскому и купеческому [Архангельский, с. 60].

Всероссийские ремесленные выставки 1875 и 1899 гг. и всероссийские съезды русских ремесленников 1900 и 1911 гг., прошедшие в Петербурге, показали реальные успехи на поприще ремесленного производства и появление целого ряда русских ремесленных мастерских, по праву заслуживших поставить на своих товарах клеймо «made in Russia»[3].

К концу XIX в. наблюдается принципиальный сдвиг в общественном сознании в понимании необходимости ремесленных общеобразовательных заведений.

[3] Впервые клеймо «Made in Germany» появилось в конце XIX в. по инициативе Англии для защиты от дешевых товаров плохого качества, импортировавшихся из Германии. Сегодня, напротив, оно служит для многих знаком качества. К примеру, на Всемирной выставке в Филадельфии в 1876 г. участник жюри из Германии Франц Рёло (Franz Reuleaux) поставил свое заключение по поводу качества немецких экспонатов: «Немецкие товары дешевые и плохие» [Braun]. Неоднозначность ситуации показывает случай слесаря Иоганна фон Циммерманна из Хемница, основоположника металлорежущего машиностроения. На Всемирной выставке в Лондоне в 1862 г. были представлены его машины, положившие конец монополии английских машин на европейском рынке. Известный участник жюри Джозеф Витуорт назвал машины Циммерманна «very good indeed» («действительно очень хорошие») [Spur].

Последние основывались теперь не только общественными и государственными учреждениями, но и частными лицами вне цеховой ремесленной среды, как в благотворительных и воспитательных, так и в коммерческих целях. Показателен состав участников на Всероссийской ремесленной выставке 1899 г., на которой было представлено множество частных ремесленных учебных заведений Петербурга, подведомственных Министерству торговли и промышленности [Указатель..., с. 55–71]. По состоянию на 1914 г. к ним добавляются заведения П. И. Межерича, В. П. Панова, И. А. Гаврилова, Н. П. Львова, М. А. Шуммера, а также Женская городская ремесленная школа имени В. А. Крылова. Министерству также были подотчетны Петроградские политехнические курсы, курсы для ткачей-подмастерьев и курсы для таких относительно новых профессий как электротехники и электромонтеры, организованные Петроградским Товариществом профессоров и преподавателей [Список..., с. 26, 30, 32, 36, 38].

С конца XIX в. уделяется все большее внимание вопросам женского образования [см.: О состоянии...; Отчет..., 1894]. Для преодоления гендерных ограничений в системе начального образования, и в особенности для девочек из бедных семей, в Петербурге появляются учебные заведения для этой категории населения. Так, по инициативе Антона Путвинского, председателя «Общества распространения ремесленного образования среди бедного населения» (основано в 1903 г.) при Императорском человеколюбивом обществе в Петербурге в 1906 г. была основана 1-я ремесленная школа для женщин. Путвинский, несмотря на явное непонимание среди большинства представителей среднего и низшего слоев населения необходимости общего образования для девочек, добился введения в учебную программу этой школы естественнонаучных и гуманитарных предметов. О насущной необходимости подобных учебных заведений говорит факт роста численности учениц за короткий срок с 1906 по 1908 гг. с 80 до 136 [Доклад..., с. 1–3; III-й отчет..., с. V–VII].

Несмотря на растущую активность, выражавшуюся, в частности, в форме выдачи стипендий общественных и благотворительных организаций в деле ремесленного и общего образования, эти инициативы были совершенно недостаточны ввиду бурного промышленного роста, под которым дóлжно понимать не только быстрое увеличение численности предприятий крупной промышленности, но и значительный рост чисенности ремесленных мастерских. По числу основанных предприятий в 1881/82, 1883/84, 1885, 1887/88 и в 1897 гг. ремесленные мастера и ремесленники вне цехов опережали все остальные социальные слои купечества, мещанства и крестьян, что составляет в процентном выражении 32,2 %, 42,5 %, 35,9 %, 32,2 % и 32,1 % от общего числа [Keller, 2002, S. 526].

Именно ремесленные временные мастера русских цехов и подмастерья, десятилетиями боровшиеся за равные права с вечными мастерами внутри цехов, активно выступили после революции и демократических реформ 1905–1906 гг. инициаторами профсоюзного движения, профессионального образования и социальной защиты. Так, петербургское «Общество ювелиров, золотых и серебряных дел мастеров и торговцев» в 1912 г. учредило дочернее «Общество распространения художественно-ремесленного образования», которое, в свою очередь, занималось организацией учебных мастерских и курсов в столице [Устав..., с. 3–4].

Императорское Российское Техническое общество (ИРТО), существовавшее с 1866 по 1917 гг., внесло значительный вклад в развитие профессионально-технического образования. С 1868 г. Постоянная комиссия по техническому образованию при ИРТО стала важным институтом по организации профессиональных учебных заведений. Ею осуществлялись методические разработки по техническому и профессиональному образованию [Михайлов]. С Постоянной комиссией сотрудничали видные предприниматели, ученые и педагоги. В 1889, 1895 и 1904 гг. комиссия проводила Всероссийские съезды по техническому и профессиональному образованию. С 1892 г. Комиссией издавался журнал «Техническое образование». В результате ее деятельности в России к 1917 г. более чем в 50 учебных заведениях обучалось 8 тыс. учащихся и преподавало 500 педагогов [Бим-Бад, с. 209].

Подводя итог сказанному, можно заключить, что до 1917 г. в Петербурге сложилась разветвленная сеть учебных заведений профессионально-технического профиля, выполнявшая функции воспроизводства образованных и профессионально развитых рабочих кадров в соответствии с требованиями рынка труда и развитием научно-технического прогресса. Полное общее и профессиональное (ремесленное) образование повышало конкурентоспособность выпускников этих учебных заведений на рынке и позволяло занимать специальные ниши, дополнявшие крупное промышленное производство [см.: Ремесленные курсы...; Ремесленные училища; Современное состояние...]. Более того, во многих отраслях промышленности вплоть до 1920-х гг. ремесленники оставались основными поставщиками продуктов питания и предметов первой необходимости: одежды, обуви, домашней утвари. Не случайно именно экспроприированные ремесленники составили после революции 1917 г. костяк специалистов низшего и среднего звена на заводах и фабриках Петрограда.

На протяжении десятилетий за время с 1860-х гг. в результате деятельности правительства, энтузиазма частных лиц, членов благотворительных (дома трудолюбия, детские приюты), профессиональных (ремесленные управы) и научных технических обществ (ИРТО) была создана солидная материальная и теоретическая база[4], на основе которой, при должной и эффективной организации имевшихся ресурсов, стало возможным массовое обучение профессиональных кадров.

Заглядывая вперед, можно сказать, что, несмотря на значительный прогресс в развитии низшего и среднего профессионально-технического образования в России, открытие правительством в XVIII и XIX вв. ряда ремесленных учебных заведений, постоянная нехватка технических специалистов наблюдалась вплоть до 1930-х гг., когда была налажена их массовая подготовка. Вместе с тем наблюдалось ухудшение качества профессионально-технического образования и снижение престижности получения теперь уже рабочей, а не ремесленной профессии в связи с «увеличением дистанции между системами общего

[4] К 1908 г. в России имелось 27 ремесленных училищ в ведении МНП и 75 училищ, работавших по особо учрежденным уставам, в которых обучалось около 14 тыс. учащихся, а также 70 частных ремесленных училищ, работавших под контролем правительственных органов [Энциклопедия..., 1999, с. 42].

и профессионально-технического образования» [Леднев, с. 50]. Ремесленники как самостоятельные производители перестали существовать и деградировали в работников домов бытового обслуживания или вели свое существование в нишах декоративно-прикладного искусства.

III-й отчет о деятельности Общества распространения ремесленного образования среди бедного населения за 1906 год. СПб., 1907. [III-j otchet o dejatel'nosti Obshhestva rasprostranenija remeslennogo obrazovanija sredi bednogo naselenija za 1906 god. SPb., 1907.]

Аймермахер К. Знак. Текст. Культура. М., 1997. 258 с. [Ajmermakher K. Znak. Tekst. Kul'tura. M., 1997. 258 s.]

Аминов Т. М. Преподавание ручного труда в учебных заведениях дореволюционной России // Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России : сб. науч. ст. IV междунар. НПК. Екатеринбург, 2011. С. 26–28. [Aminov T. M. Prepodavanie ruchnogo truda v uchebnyh zavedenijah dorevoljucionnoj Rossii // Stanovlenie i razvitie remeslennichestva i professional'nogo remeslennogo obrazovanija v Rossii : sb. nauch. st. IV mezhdunar. NPK. Ekaterinburg, 2011. S. 26–28.]

Анопов И. А. Опыт систематического обозрения материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России. СПб., 1889. [Anopov I. A. Opyt sistematicheskogo obozrenija materialov k izucheniju sovremennogo sostojanija srednego i nizshego tehnicheskogo i remeslennogo obrazovanija v Rossii. SPb., 1889.]

Артамонова Л. М. Просвещение как составная часть модернизации России в XVIII — первой половине XIX в. // Проблемы истории России : исторический источник и исторический контекст : сб. науч. тр. Вып. 10. / Д. А. Редин (отв. ред.) Екатеринбург, 2013. С. 159–178. [Artamonova L. M. Prosveshhenie kak sostavnaja chast' modernizacii Rossii v XVIII — pervoj polovine XIX v. // Problemy istorii Rossii : istoricheskij istochnik i istoricheskij kontekst : sb. nauch. tr. Vyp. 10. / D. A. Redin (otv. red.) Ekaterinburg, 2013. S. 159–178.]

Архангельский Г. И. Жизнь в Петербурге по статистическим данным // Архив судебной медицины и общественной гигиены. Кн. 2 (июнь), ч. 3. СПб., [1869]. С. 33–85. [Arhangel'skij G. I. Zhizn' v Peterburge po statisticheskim dannym // Arhiv sudebnoj mediciny i obshhestvennoj gigieny. Kn. 2 (ijun'), ch. 3. SPb., [1869]. S. 33–85.]

Бецкой И. И. Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания в России, обоего пола благородного и мещанского юношества: С прочими в пользу о-ва установлениями. Т. 1–3. СПб., 1789–1791. [Beckoj I. I. Sobranie uchrezhdenij i predpisanij, kasatel'no vospitanija v Rossii, oboego pola blagorodnogo i meshhanskogo junoshestva: S prochimi v pol'z o-va ustanovlenijami. T. 1–3. SPb., 1789–1791.]

Бильбасов В. А. Дидро в Петербурге. СПб., 1884. 325 с. [Bil'basov V. A. Didro v Peterburge. SPb., 1884. 325 s.]

Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. [Bim-Bad B. M. Pedagogicheskij jenciklopedicheskij slovar'. M., 2002.]

Доклад инспектора училища Авдия Ивановича Сковородова. [СПб., 1908]. [Doklad inspektora uchilissha Avdija Ivanovicha Skovorodova. [SPb., 1908].]

Дом призрения и ремесленного образования бедных детей в Петербурге. СПб., 1887. [Dom prizrenija i remeslennogo obrazovanija bednyh detej v Peterburge. SPb., 1887.]

Дом призрения и ремесленного образования бедных детей в Петербурге. СПб., 1896. [Dom prizrenija i remeslennogo obrazovanija bednyh detej v Peterburge. SPb., 1896.]

К вопросу о ремесленном обучении преимущественно детей // Детская помощь. 1885. С. 88–103. [K voprosu o remeslennom obuchenii preimushhestvenno detej // Detskaja pomoshh'. 1885. S. 88–103.]

Краткие сведения, касающиеся введения и распространения ручного труда в С.-Петербургских детских приютах. СПб., 1899. [Kratkie svedenija, kasajushhiesja vvedenija i rasprostranenija ruchnogo truda v S.-Peterburgskih detskih prijutah. SPb., 1899.]

Кронгауз А. Фабрично-заводские и ремесленные ученики в царской России // Ист. журн. 1941. Т. 2. С. 99–101. [Krongauz A. Fabrichno-zavodskie i remeslennye ucheniki v carskoj Rossii // Ist. zhurn. 1941. T. 2. S. 99–101.]

Кузьмин М. Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск, 1971. 280 с. [Kuz'min M. N. Nizshee i srednee special'noe obrazovanie v dorevoljucionnoj Rossii. Cheljabinsk, 1971. 280 s.]

Леднев В. П. Профессионально-педагогическое образование на Урале: становление и развитие. Екатеринбург, 2004. 141 с. [Lednev V. P. Professional'no-pedagogicheskoe obrazovanie na Urale: stanovlenie i razvitie. Ekaterinburg, 2004. 141 s.]

Магсумов Т. А. Казанское ремесленное училище в конце XIX — начале XX века: проблемы функционирования ремесленного образования // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2009. № 10 (191). История. Вып. 39. С. 41–46.[Magsumov T. A. Kazanskoe remeslennoe uchilishhe v konce XIX — nachale XX veka: problemy funkcionirovanija remeslennogo obrazovanija // Vestn. Cheljab. gos. un-ta. 2009. № 10 (191). Istorija. Vyp. 39. S. 41–46.]

Маленко А. Т. К вопросу о подготовленности мастеров ремесленного обучения дореволюционной профессиональной школы России // Некоторые вопросы истории педагогики. Вып. 13. М., 1971. С. 33–43. [Malenko A. T. K voprosu o podgotovlennosti masterov remeslennogo-obuchenija dorevoljucionnoj professional'noj shkoly Rossii // Nekotorye voprosy istorii pedagogiki. Vyp. 13. M., 1971. S. 33–43.]

Михайлов В. В. Итоги 25-й летней деятельности Постоянной комиссии по техническому образованию // Техническое образование. № 8. СПб., 1893. [Mihajlov V. V. Itogi 25-j letnej dejatel'nosti Postojannoj komissii po tehnicheskomu obrazovaniju // Tehnicheskoe obrazovanie. № 8. SPb., 1893.]

О состоянии 1-го женского ремесленного училища общества распространения ремесленного образования среди бедного населения. Доклад инспектора училища Авдия Ивановича Сковородова. [СПб., 1908]. [O sostojanii 1-go zhenskogo remeslennogo uchilishha obshhestva rasprostranenija remeslennogo obrazovanija sredi bednogo naselenija. Doklad inspektora uchilishha Avdija Ivanovicha Skovorodova. [SPb., 1908].]

Основные вехи истории университета в картинках и лицах [Электронный ресурс]. URL: http://voenmeh.ru/univercity/history/story (дата обращения: 21.01.2014). [Osnovnye vehi istorii universiteta v kartinkah i licah [Jelektronnyj resurs]. URL: http://voenmeh.ru/univercity/history/story (data obrashhenija: 21.01.2014).]

Отчет о деятельности Общества распространения ремесленного образования среди бедного населения за 1906 год. СПб., 1907. [Otchet o dejatel'nosti Obshhestva rasprostranenija remeslennogo obrazovanija sredi bednogo naselenija za 1906 god. SPb., 1907.]

Отчет Санкт-Петербургского общества поощрения женского художественно-ремесленного труда 1893–1894. СПб., 1894. [Otchet Sankt-Peterburgskogo obshhestva pooshhrenija zhenskogo hudozhestvenno-remeslennogo truda 1893–1894. SPb., 1894.]

Отчет Санкт-Петербургской ремесленной управы за 1887. СПб., 1888. [Otchet Sankt-Peterburgskoj remeslennoj upravy za 1887. SPb., 1888.]

Очерки истории технических наук в Санкт-Петербурге (XVIII–XIX вв.) / отв. ред. Ю. Ф. Тарасюк. СПб., 2009. 434 с. [Ocherki istorii tehnicheskih nauk v Sankt-Peterburge (XVIII–XIX vv.) / otv. red. Ju. F. Tarasjuk. SPb., 2009. 434 s.]

Очерки русской культуры XVIII века / ред. Б. А. Рыбаков. Т. 1. М., 1985. 384 с. [Ocherki russkoj kul'tury XVIII veka / red. B. A. Rybakov. T. 1. M., 1985. 384 s.]

Положение учеников ремесленных училищ в дореволюционной Твери // Красный архив. 1941. Т. 1 (104). С. 143–150. [Polozhenie uchenikov remeslennyh uchilishh v dorevoljucionnoj Tveri // Krasnyj arhiv. 1941. T. 1 (104). S. 143–150.]

ПСЗРИ-1. Т. 6 (1720–1722). № 3708 — Регламент или устав Главного Магистрата от 16.01.1721. СПб., 1830. С. 291–309. [PSZRI-1. T. 6 (1720–1722). № 3708 — Reglament ili ustav Glavnogo Magistrata ot 16.01.1721. SPb., 1830. S. 291–309.]

ПСЗРИ-1. Т. 6 (1720–1722). № 3980 (27.04.1722) — Именной: О цехах. С. 664–665. СПб., 1830. [PSZRI-1. T. 6 (1720–1722). № 3980 (27.04.1722) — Imennoj: O cehah. S. 664–665. SPb., 1830.]

ПСЗРИ-1. Т. 15. № 5757 от 17.05.1731 — О распределении малолетних детей отставных солдат в гарнизонные школы, а годных в службу по полкам. [PSZRI-1. T. 15. № 5757 ot 17.05.1731 — O raspredelenii maloletnih detej otstavnyh soldat v garnizonnye shkoly, a godnyh v sluzhbu po polkam.]

ПСЗРИ-1. Т. 15. № 5811 от 29.07.1731 — Об учреждении Кадетского Корпуса. [PSZRI-1. T. 15. № 5811 ot 29.07.1731 — Ob uchrezhdenii Kadetskogo Korpusa.]

ПСЗРИ-1. Т. 15. № 11224 от 27.03.1761 — О числе учеников, определяемых к обучению ремеслам при Кадетском Корпусе. [PSZRI-1. T. 15. № 11224 ot 27.03.1761 — O chisle uchenikov, opredeljaemyh k obucheniju remeslam pri Kadetskom Korpuse.]

ПСЗРИ-1. Т. 22 (1784–1788). № 16187 (21.04.1785) — Грамота на права и выгоды городам Российской империи. СПб., 1830. С. 358–384. Там же: № 16188. Ремесленное положение. [PSZRI-1. T. 22 (1784–1788). № 16187 (21.04.1785) — Gramota na prava i vygody gorodam Rossijskoj imperii. SPb., 1830. S. 358–384. Ibid.: № 16188. Remeslennoe polozhenie.]

Пятидесятилетний отчет Александровской школы для детей бедных ремесленников С.-Петербургского ремесленного общества. СПб., 1912. [Pjatidesjatiletnij otchet Aleksandrovskoj shkoly dlja detej bednyh remeslennikov S.-Peterburgskogo remeslennogo obshhestva. SPb., 1912.]

Радецкий И. М. Мученики темного царства. Ответы на вопросы о положении ремесленных детей. СПб., 1894. 44 с. [Radeckij I. M. Mucheniki temnogo carstva. Otvety na voprosy o polozhenii remeslennyh detej. SPb., 1894. 44 s.]

Ракеев Г. Ф. Об ученичестве у мастеров // Труды общества для содействия русской промышленности и торговле. Записки V. Отделения по кустарной и ремесленной промышленности 1889–1891. СПб., 1892. [Rakeev G. F. Ob uchenichestve u masterov // Trudy obshhestva dlja sodejstvija russkoj promyshlennosti i torgovle. Zapiski V. Otdelenija po kustarnoj i remeslennoj promyshlennosti 1889–1891. SPb., 1892.]

РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 93 (По проектам мастеров). [RGIA. F. 1287. Op. 37. D. 93 (Po proektam masterov).]

Резанов В. А. Взгляд на ход портного мастерства в России. СПб., 1847. [Rezanov V. A. Vzgljad na hod portnogo masterstva v Rossii. SPb., 1847.]

Ремесленные курсы для народных учителей при императорском русском техническом обществе 188–1881. СПб., 1881. [Remeslennye kursy dlja narodnyh uchitelej pri imperatorskom russkom tehnicheskom obshhestve 188–1881. SPb., 1881.]

Ремесленные училища. Школы ремесленных учеников. СПб., 1909. [Remeslennye uchilishha. Shkoly remeslennyh uchenikov. SPb., 1909.]

Современное состояние ремесленных учебных заведений по данным 3-го съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России (декабрь 1903 — январь 1904). СПб., 1904. [Sovremennoe sostojanie remeslennyh uchebnyh zavedenij po dannym 3-go s'ezda russkih dejatelej po tehnicheskomu i professional'nomu obrazovaniju v Rossii (dekabr' 1903 — janvar' 1904). SPb., 1904.]

Список ремесленных и технических учебных заведений ведомства министерства торговли и промышленности. Петроград, 1914. [Spisok remeslennyh i tehnicheskih uchebnyh zavedenij vedomstva ministerstva torgovli i promyshlennosti. Petrograd, 1914.]

Татищев В. Н. Избранные произведения. Л., 1979. 464 с. [Tatishhev V. N. Izbrannye proizvedenija. L., 1979. 464 s.]

Тромонин К. О художестве в ремеслах. М., 1846. [Tromonin K. O hudozhestve v remeslah. M., 1846.]

Труды комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и ремесленного. Т. 1–3. СПб., 1863. [Trudy komissii, uchrezhdennoj dlja peresmotra ustavov fabrichnogo i remeslennogo. T. 1–3. SPb., 1863.]

Тюфилин А. М. Записка о состоянии ремесленности. Казань, 1906. [Tjufilin A. M. Zapiska o sostojanii remeslennosti. Kazan', 1906.]

Указатель С.-Петербургской ремесленной выставки 1899 г. СПб., 1899. 71 с. [Ukazatel' S.-Peterburgskoj remeslennoj vystavki 1899 g. SPb., 1899. 71 s.]

Устав общества распространения художественно-ремесленного образования. СПб., [1912]. [Ustav obshhestva rasprostranenija hudozhestvenno-remeslennogo obrazovanija. SPb., [1912].]

Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. М., 2004. 574 с. [Ushinskij K. D. Chelovek kak predmet vospitanija. Opyt pedagogicheskoj antropologii. M., 2004. 574 s.]

Эймонтова Р. Г. Идеи просвещения в обновляющейся России: (50–60-е гг. XIX в.). М., 1998. 407 с. [Jejmontova R. G. Idei prosveshhenija v obnovljajushhejsja Rossii: (50–60-e gg. XIX v.). M., 1998. 407 s.]

Энциклопедия профессионального образования. Т. 3. М., 1999. 486 с. [Jenciklopedija professional'nogo obrazovanija. T. 3. M., 1999. 486 s.]

Энциклопедия Санкт-Петербург. С. В. Боглачев. Центральное училище технического рисования А. Л. Штиглица [Электронный ресурс]. URL: http://encspb.ru/object/2804028810 (дата обращения: 05.02.2014). [Jenciklopedija Sankt-Peterburg. S. V. Boglachev. Central'noe uchilishhe tehnicheskogo risovanija A. L. Shtiglica [Jelektronnyj resurs]. URL: http://encspb.ru/object/2804028810 (data obrashhenija: 05.02.2014).]

Braun H.-J. Billig und schlecht? Franz Reuleaux' Kritik an der deutschen Industrie und seine wirtschaftspolitischen Vorschläge 1876/77 // Kultur und Technik, 9. Jahrgang 1985, Heft 2. S. 106–114.

Day Ch. R. Schools and work. Technical and vocational education in France since the Third Republic. Montreal [u.a.], 2001. 236 p.

Fox R., Guagnini A. Education, technology and industrial perfomance in Europe: 1850–1939. Cambridge, 1993. 302 p.

Grootaers D. Historie de l'enseignement technique et professionel en Belgique: 1860–1960. Bruxelles, 1994.

Hazon F. Storia della formazione tecnica e professionale in Italia. Roma, 1991.

Keller A. Die Handwerker in St. Petersburg. Von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges. Frankfurt am Main u. a., 2002. 601 S.

Keller A. Die Zünfte in Russland und die Anfänge der städtischen Selbstverwaltung // Burghart Schmidt (Hg.). Mittelständische Wirtschaft, Handwerk und Kultur im baltischen Raum. Von der Geschichte zur Gegenwart und Zukunft. Hamburg, 2006. S. 227–231.

Schlagenhauf W. Historische Entwicklungslinien des Verhältnisses von Realschule und technischer Bildung: von den Anfängen bis zur Mitte des 20. Jahrhunderts. Frankfurt am Main, 1997. 496 S.

Schlögel K. Petersburg. Das Laboratorium der Moderne 1909–1921. München, 2002. 702 S.

Spur G. Vom Wandel der industriellen Welt durch Werkzeugmaschinen, eine kulturgeschichtliche Betrachtung der Fertigungstechnik. München ; Wien, 1991. 628 S.

Summerfield P. Technical education and the state since 1850: historical and contemporary perspectives. Manchester, 1990. 188 p.

Статья поступила в редакцию 27.03.2014 г.